

Бутинский Дворец

М. Д. Бутин
1872 год

Виды Забайкалья.
Нерчинск, восточная часть.
Фотооткрытка

В 280 км на восток от Читы располагается самый первый город Забайкалья – Нерчинск. Основанный в 1653 г. казаками Петра Бекетова и перенесенный в 1812 г. из-за частых наводнений на новое место, он во многом сохранил образ провинциального города XIX в. Именно тогда сложился ансамбль городского центра, главной жемчужиной которого безоговорочно и по праву считается комплекс построек Бутинской усадьбы – объекта культурного наследия федерального значения.

В 1886 г. Нерчинск посетил американский журналист Джордж Кеннан. В своих воспоминаниях он отметил, что этот город «в культурном отношении и с точки зрения материального благосостояния может выдержать сравнение с большинством восточносибирских городков такой же величины». Что же увидел американец?

Ко времени его приезда на центральной площади города возвышался монументальный Воскресенский собор. Тосканские колонны Гостиного двора венчали среднюю часть ажурной каменной аркады. Павел Егорович Колобовников еще не успел построить свое торговое здание, но окна купеческого дома Верхотурова через колонны портика уже смотрели на своих соседей. И все-таки больше всего путешественника поразило «похожий на дворец дом богатого горнопромышленника Бутина, который выгодно сравнится не только с любым домом в Сибири, но и со многими домами столицы империи».

Дворец и другие постройки усадьбы были выполнены по заказу нерчинских золотопромышленников – братьев Бутиных, начинавших свою коммерческую деятельность приказчиками у купцов Кандинских и впоследствии основавших фирму «Торговый дом. Братья М.Д. и Н.Д. Бутины». К середине 60-х годов XIX века они имели достаточно средств для обзаведения большим собственным домом. С этой целью ими был куплен у протоиерея Суханова участок земли в центре города, и в 1864 г. здесь началось строительство дворца.

По замыслу братьев, главное здание должно было быть максимально удобным и универсальным по своему назначению. В результате появился вытянувшийся на полквартала

одноэтажный объем, выполненный в классическом стиле, акцентом же здания служила юго-восточная трехэтажная часть в мавритано-готическом стиле. В нем размещались контора, магазин, жилые и подсобные помещения, картинная галерея, домашний музей М.Д. Бутина (с коллекциями по минералогии, нумизматике и пр.), библиотека, кабинет. Главный фасад украсили балкон на фигурных резных кронштейнах, арочные и стрельчатые оконные проемы. На плоскости стен гладкие пилястры сочетались с «бриллиантовым рустом». Междуэтажный и венчающий карнизы членили здание по горизонтали. Завершал здание декоративный зубчатый парапет.

В течение 10 лет были возведены другие сооружения: водонапорная башня, оранжерея, конюшни, паггаузы. Между дворцом и оранжереей разместился небольшой сад-двор с павильонами, фонтаном, беседками и скульптурами. В северо-западной части усадьбы был разбит сад с сосновыми аллеями. Главный въезд был оформлен 3-арочными воротами. В результате сформировался крупный градостроительный и архитектурный комплекс.

Но неужели Кеннана, видевшего Москву и Петербург, побывавшего в Томске и Иркутске, так поразило само здание, а может быть то, что он увидел внутри? Он был во дворце недолго и не переставал им восхищаться: «Попасть в него все равно что попасть в замечательный дворец, – писал он. – Когда я вошел в великолепный танцевальный зал и увидел собственное отражение в самом большом в мире зеркале, мне захотелось протереть глаза, чтобы удостовериться, что я не сплю. Вряд ли можно надеяться найти в восточносибирской глуши, почти в 5000 миль от Петербурга, роскошную резиденцию с наборным паркетом из ценных пород, шелковыми занавесями, с гобеленами тонкой работы, с витражами, великолепными канделябрами, мягкими восточными коврами, с позолотой, мебелью, обитой атласом, старинными картинами фламандских мастеров, статуями из мрамора, семейными портретами, писанными искусной кистью Маковского, и огромной оранжереей, в которой полно пальм, лимонных деревьев и редких орхидей из тропиков».

Интерьеры дворца и вправду отличались особой рос-

текст

Галина Мартынюк

фото
Центр по сохранению историко-культурного наследия Читинской области

ИРКУТСКЖЕЛДОРПРОЕКТ

Иркутский проектно-изыскательский институт «Иркутскжелдорпроект» ОАО «РЖД» образован приказом Наркома путей сообщения в 1938 году. Институт выполняет полный комплекс проектно-изыскательских работ для строительства и капремонта

Проектно-изыскательские работы:

- инженерно-геологические и топографо-геодезические работы
- градостроительное проектирование
- проектирование зданий различного назначения, сооружений ж/д транспорта

Нетрадиционные работы:

- проектирование и реставрация памятников истории и культуры
- проектирование и построение сетей сгущения и съемочного обоснования
- создание и обновление цифровых и электронных карт
- наблюдение за деформациями земной поверхности, осуществление мониторинга
- создание геоинформационных систем различных направлений

ФОК г. Северомуйск

Жилой дом. Технология «Термокомфорт»

Институт
«Иркутскжелдорпроект»
664007, г. Иркутск
ул. Карла Маркса, 55
Факс: (3952) 64-40-27
Для писем:
664025, г. Иркутск, а/я 134

Жилой дом по бульвару Гагарина

кошью. Двери комнат были декорированы накладными резными элементами из дерева ценных пород, паркетный пол выполнен из даурского красного дерева, парадную лестницу украшал огромный витраж «Архангел поражает дьявола», изготовленный в 1857 г. в мюнхенской мастерской, который сейчас находится в краеведческом музее г. Нерчинска. Музыкальный зал украшали венецианские зеркала. И действительно, едва ли в то время, да и много позднее, можно было увидеть что-нибудь подобное.

И все-таки поразило Кеннана не только богатство. «Мне редко приходилось в жизни видеть подобное сочетание пышности, изысканности и тонкого вкуса», – заключает он. Откуда все это в нерчинском купце? И здесь нужно вспомнить, что М.Д. Бутин обладал незаурядным умом, любознательностью и огромной работоспособностью. Писал статьи в журналы по экономике Забайкалья и письма декабристам. Немалые средства тратил на благоустройство города, построил женское училище, музыкальную школу, аптеку, типографию, общественные бани. Наизусть знал не только свои золотые прииски, винокурные и железоделательные заводы, но и объездил Россию, побывал в Америке. И отовсюду вез в свой далекий, но родной сердцу Нерчинск все самое лучшее, что видел. С Дальнего Востока он приехал вместе с изобретателем Козовым, а подарок баварского короля – цветной витраж с изображением архангела Михаила – украсил вестибюль дворца. С Парижской всемирной выставки 1878 г. морем через Николаевск, а затем на специально построенной барже по Амуру и Шилке были доставлены венецианские зеркала. И среди них не просто большое, а самое большое зеркало в мире площадью 12 м²!

«Теперь оно находится в танцевальной зале дома Бутиных, и вовсе не кажется, что оно здесь не к месту или не гармонирует с окружающей обстановкой», – заключает Кеннан. Оно и сегодня сохранилось. Увидев это зеркало впервые, вы уже никогда не забудете возникшего ощущения чуда, когда видевшееся вам реальное изображение вдруг оказывается его зеркальным отражением в большом, очень большом, просто огромном зеркале! Эта мысль осеняет вас мгновенно, но запоминается навсегда.

Венецианские зеркала украшали музыкальную залу с оркестрионом на семьдесят мелодий и позолоченными, деревянной резьбы барельефами – портретами Глинки, Моцарта, Баха и скульптурной группы «Муза». Все богатство дополнялось огромной библиотекой на нескольких языках,

насчитывавшей около 30 тысяч томов, картинной галереей, домашним музеем с различными коллекциями сибирских минералов и руд. Да, было чему удивляться американцу, было от чего приходиться в восторг.

Михаил Дмитриевич и на пороге своей кончины остался истинным Бутиным. За три года до смерти, в 1904 г., он завещал свое главное детище городу «под учреждение ремесленного или реального училища». Со временем многие из этих ценностей были безвозвратно утрачены: пропала знаменитая библиотека, разрушены прекрасные ворота, в здании оранжереи устроена котельная, часть здания дворца еще не восстановлена. Но многие постройки, ранее входившие в состав усадьбы, сохранились: каретные ряды, водонапорная башня с оранжереей, хозяйственная постройка и складские корпуса.

До революции в здании размещалось реальное училище, в советское время различные административные службы. В результате пожаров 1982 и 1993 гг. здание дворца и его интерьеры значительно пострадали. Наиболее полно они сохранились в западной (бывшая библиотека) и восточной части дворца. Уцелело 6 зеркал, привезенных с Парижской всемирной выставки 1878 г., в том числе и самое большое. Сохранился декор музыкального зала: скульптурно-декоративная группа «Муза», настенные барельефы с портретами музыкантов, лепная розетка, бронзовая золоченая люстра размером 2х2 м с украшениями в виде листьев.

В 1995 г. по заказу Нерчинского Центра по сохранению историко-культурного наследия, директором которого был Л.Б. Бянкин, ООО ТАПМ «Читаархпроект» под руководством главного архитектора проекта О.В. Пищиковой были выполнены архитектурные обмеры и проведено инженерное обследование самой ценной трехэтажной части Дворца. Благодаря огромной и кропотливейшей работе специалистов удалось зафиксировать архитектурный облик фасадов, сохранившиеся элементы интерьеров. Мастерски выполненные чертежи не только позволяют увидеть здание изнутри, но и изумляют своей филигранной техникой.

Казалось, что судьба вновь улыбнулась Дворцу. Но едва наметившиеся перспективы в части его восстановления чуть не обернулись крахом. Ввиду аварийности, в 1997 г. из него постепенно выехали все пользователи, здание оказалось пустым и никому не нужным. Вопрос «быть или не быть Дворцу?» имел под собой все реальные основания, и однозначного ответа на него в ту пору не было.

Дворец М. Д. Бутина

Дворец М. Д. Бутина.
Архивная фотография

Реально понимая сложившуюся ситуацию, пять лет специалисты Нерчинского Центра по сохранению историко-культурного наследия, возглавляемого С.Ю. Литвинцевым, проводили противоаварийные консервационные работы на Дворце. На это были направлены основные финансовые возможности, и здесь работал весь коллектив Центра. Они ночевали во Дворце, они жили Дворцом. Зимой с паяльными лампами в руках отогревали замерзающие батареи, а летом ремонтировали котельную и укрывали щитами оконные проемы. Была закрыта крыша, это помогло остановить негативные процессы в отношении конструкций. Восстановленная система теплоснабжения позволила поддерживать в здании нормальный температурно-влажностный режим. В сложнейших условиях отсутствия стабильного финансирования, благодаря умению и изобретательности специалистов, здание смогло пережить свои самые тяжелые и трудные годы.

2002 г. набрал, вероятно, критическую массу, когда количество начало перерастать в качество. Личное участие губернатора Читинской области РФ Гениатулина, взявшего объект под свой патронаж, помогло сфокусировать усилия многих людей на одной задаче: восстановить Дворец. Подключено было все: Министерство культуры, Госстрой, Российский союз исторических городов, администрации Читинской области, Нерчинского района и г. Нерчинска. И когда на федеральном, областном, местном уровнях наконец-то решился вопрос финансирования, стало возможным говорить о полномасштабных работах. Вот только времени было катастрофически мало, до юбилея города оставалось чуть больше года.

Несмотря на это, началась разработка проекта реконструкции и реставрации всего здания Дворца, продолжавшаяся в течение 2003 г. Заказчиком был определен ГУ «Медстрой» во главе с Г.А. Ефимчук. Исполнителем стал ЗАО «НП Читагражданпроект» под руководством управляющего проектом В.А. Кузьмина. Небольшой, но очень работоспособный и мобильный коллектив выполнил в короткие сроки проект.

Генеральным подрядчиком выступило ООО «СМК», возглавляемое С.А. Кондюшовым. На его плечи легла основная

тяжесть всех производственных задач. Вопросы технологии накладывались на сюрпризы строительных конструкций, нехватка квалифицированных специалистов сопровождалась проблемами с материалами. Многие решалось и делалось впервые, зачастую с листа по факсу прямо на месте. Порой возникало ощущение, что горячей стала не только телефонная линия между Читой и Нерчинском, но и сама дорога. Время торопило. Люди забыли про отпуск, постепенно у них исчезли выходные. Дача, отдых, охота и рыбалка ушли на второй план. Стояли жаркие летние месяцы в самом прямом смысле.

Не менее сложными были работы и по восстановлению элементов интерьеров. С одной стороны, они были завершающими и в то же время показательными. Они ставили точки во многих долгих процессах, скрытых теперь от глаз, по ним выставлялась общая оценка. Их выполняли специалисты Читинского областного краеведческого музея и Нерчинского филиала Центра по сохранению историко-культурного наследия. И здесь многое было сделано впервые. В Зеркальном зале, после тщательной расчистки и укрепления, проведена реставрация лепной розетки. На дверных полотнах восстановлены участки утраченного шпона. Бронзовую золоченую люстру вначале разобрали на десятки элементов, затем очистили, собрали и подвели электропроводку. Взамен утраченных установили новые зеркала.

Были периоды, когда опускались руки, и не только от физической усталости. Что помогало? Да, наверное, Дворец. Наверняка людям, реально выполнявшим различные виды работ, сложно и трудно оценить весь тот масштаб и объем, который они сделали за очень короткий срок. Даже им, работавшим на разных участках, и сейчас сложно поверить, что хоть и не в полной мере, но во многом получилось то, о чем думали и к чему стремились долгие годы очень многие люди.

6 сентября 2003 г. на Нерчинской земле начался праздник, посвященный юбилею города, и Дворец вновь распахнул свои парадные двери. Все комнаты были пронизаны солнечным светом удивительной забайкальской осени. Венецианские зеркала, как в давние времена, отражали горевшие люстры и сияющий паркет, белоснежные занавеси и празднично одетых людей, а в зале вновь звучала музыка. Зеркальный зал, казавшийся раньше большим и огромным, не смог сразу вместить всех желающих, и до самого вечера во Дворец шли и шли люди. Кто-то из них пришел сюда, чтобы вспомнить впечатления детства, другим хотелось впервые увидеть то, о чем долгие годы можно было только говорить и мечтать. А поздним вечером Нерчинск впервые в своей истории озарился большим фейерверком.

Но прошли юбилейные торжества, закончился большой праздник, утихли и стали прошлым распри, крупные и громкие рабочие разговоры, шумные планерки. Продолжились работы по средней части Дворца, а музейные помещения заполнились экспонатами и посетителями. Но люди, сделавшие одно большое и общее дело, поистине великое и благородное, соприкоснувшись с множеством прекрасных, изумительных и удивительных вещей, теперь уже никогда не смогут забыть Дворец. Для них он навсегда останется частичкой творчества, смысла, цели, жизни. И всем этим мы хоть чуточку похожи на Бутина, а значит, живет и он, и его творение – Дворец. И это чувство внушает оптимизм и вселяет надежду. Надежду на то, что возродится не только весь Дворец и усадебные постройки, но и город, славный город Нерчинск – маленькая точка на карте великой России.